

Мухаммад
СУЛТАН

НЕВЕРНЫЙ ПРАЗДНИК

(маленькая повесть)

Издательство «Иман»
Казань — 2002/1423

ОТ РЕДАКЦИИ

Постперестроечные годы многие привычно называют временем Исламского возрождения. Действительно, по всей России как грибы в одночасье выросли мечети, медресе — зримые плоды возвращения Ислама в нашу жизнь. Однако, может быть самая важная сторона возрождения — невидима. Речь идет о возрождении веры, перестройке души, многотрудном возврате к Богу, который происходит ценой многих раздумий, через психологические личностные разломы, через чудо, через радость Истинной веры. Конечно, такого рода эмоциональные процессы должны найти свое отражение и в художественной литературе. Факт прихода в Ислам конкретного человека, его художественное осмысление очевидно может быть полезен и другим. В этой связи редакционная коллегия издательства «Иман» сочла возможным издать эту повесть, как один из первых примеров такого рода литературного творчества. Книга издается в авторском варианте. Надеемся, издание этой повести явится стимулом для пишущих обратиться к тематике, связанной с Исламом.

Подписано к печати 05.11.2002/29.08.1423 Формат 60×90 ¹/₁₆

Печать офсетная. Печатных листов 1,25

Заказ № 237 Тираж 200.

Издательство «Иман». Казань, ул. К.Насыри, 27.

© Издательство «Иман», 2002/1423

Ренат тренировал, вкладывая всю душу в мастерство своих учеников. Он любил бокс и считал его особым видом на спортивном «олимпе».

— Попасть кулаком в лицо готового к защите грамотного бойца — это благородное искусство,— говорил он своим ученикам. — Надо думать. Но не так, как думают шахматисты или ученые, а как благородные бойцы. Потому что благородство всегда берет верх над тщеславием.

В спорткомитетах города и республики высоко ценили его тренерский талант и часто поручали подготовку к соревнованиям сборную города.

Он мечтал воспитать олимпийского чемпиона для Татарии. Но в Набережных Челнах, как и по всей Российской Федерации, по мере вытеснения заокеанским долларом нашего родного рубля, бокс, да и другие виды спорта стали терять ранее достигнутые рубежи.

Ученики Рената, поднявшиеся до уровня мастера спорта, спешили в коммерческую деятельность. Это удобное слово — «коммерция», зачастую находило под собой разного рода преступную деятельность. И поэтому Ренат не любил все, что связано с коммерцией и бизнесом.

Очень хотелось войти в историю спорта, как наставник первого олимпийского чемпиона республики по боксу. Он зачитывался классиками татарской литературы и огорчался, когда воспитанники равнодушно слушали сюжеты о его любимых героях, о которых рассказывал — для параллельного интеллектуального развития боксеров.

— Сегодня пятнадцать минут разминки в зале, три раунда вольного боя с воображаемым противником в среднем темпе и завязываем бинты... — начал он тренировку. — Потом, восемь раундов работы в парах по заданию, и по четыре раунда каждому отстучать на мешках в полную силу и заключительная гимнастика — индивидуально.

Ренат знал, что некоторые из боксеров, не утруждая себя в работах в паре, рассчитывают наверстать гимнастикой...

— Не забывайте, что не бокс для гимнастики, а гимнастика для бокса, — говорил он своим ученикам. — Что упустите в

работах в паре никакая гимнастика не может возместить. Бокс — это прежде всего бойцовская практика...

Тренировка закончилась. После душа он вызвал к себе Гибадуллина, который месяц назад на российском турнире выполнил норму мастера спорта. Он учился на втором курсе пединститута.

— Юра, в чем дело? — строго спросил Ринат. — Почему пропускаешь тренировки? Мы же договорились перед турниром подниматься вверх, сколько будет возможно. Или ты забыл, сколько труда я вложил в тебя?!

— Курсовую надо было писать... А потом еще мать болеет, просила помочь...

— Подлец! — не сдержался Ренат. — Я вчера был у твоей матери. Ты уже неделю дома не появлялся и институт вообще забросил. Постеснялся бы хоть...

Гибадуллин стоял, потупив взгляд. Глядя на него, Ренат понял, что ученик, на которого он возлагал большие надежды — нисколько не стесняется своего поведения...

— Скажи мне честно, как мужчина, не хочешь дальше трудиться?

— Извините, Ренат Абдулаевич, мне просто деньги нужны... На соревнованиях я, конечно, согласен выступить...

Ренат знал, о каких деньгах он может говорить и как выступают боксеры, пропускающие тренировки.

— Пошел вон, подлец! Пусть кто хочет выставляет тебя на соревнования, а в моей секции, чтоб духу твоего больше не было, — решил он, наконец, после долгого терпения.

Потом долго сидел в тренерской, думая о работе. Он не знал, на кого из учеников можно делать серьезную ставку для продвижения к заветной цели — к Олимпийской золотой медали.

В этот год осенние вечера в Набережных Челнах были полетному теплые, но на душе что-то сумрачное отдавало холодом. Он любил свой город, протянутый в длину высотными зданиями.

Из боксерского зала он, как обычно, отправился домой пешком, на расстояние шести автобусных остановок.

— Пусть для кого-то они кажутся «карликовыми небоскребами», но для меня они родные, — думал он, охватывая взором многоквартирные девятиэтажки. — Не может быть, чтоб

в моем городе я не смог найти достойного для победы на Олимпийских играх.

Когда он пришел с работы, жена уже была дома и готовила ужин. Она работала товароведом в магазине «Одежда». Пятилетняя дочь боксировала с сыном, который на два годика был младше нее. Последнее время Ренат стал замечать, что дочка уже побаивается как прежде мучить братика. Это его откровенно радовало. Он считал, что из мальчиков должны вырастать мужчины, а из девочек — женщины, главной особенностью женщин он считал скромность, а у мужчин — смелость.

Весело поужинав с детьми и рассказав им на ночь сказку, он попросил жену уложить их спать.

Она была красивой и веселой по нраву женщиной, воспитанная в современном татарском духе и на четыре года моложе Рената. Роды не испортили ей внешность. На желание Рената родить еще ребенка, она отказалась:

— Даже двоих не можешь «нормально» обеспечить, — стали появляться у нее упреки.

На ее желание перейти в коммерческую торговлю он отвечал, что проживем и без спекуляции и запретил ей больше говорить об этом.

Перед сном в этот вечер более, чем раньше она стала высказывать ему свои упреки:

— Посмотри, в чем я хожу?! Не в чем на улице появляться.

Ренат откровенно удивился этому.

— Как это стыдно?! Ты ходишь, как и все люди, в одежде. И притом половина твоего гардероба состоит из импортных вещей.

— Да?! Ты так считаешь?.. У меня нет ни шубы, ни куртки, ни шапки!..

— Нас что, обокрали?! — Буквально воспринял слова жены Ренат.

— Хватит издеваться! — обозлилась она и вышла из гостиной в спальню.

Некоторое время Ренат продолжал смотреть телевизор, не замечая изображений на экране. Потом зашел в спальню и раскрыл дверцы стеновых гарнитур. Все было на месте, и только теперь он понял жену. Она в халате сидела на спальничьей кровати, обиженно насупив лицо.

Он очень любил жену и никогда не сомневался, что и она его любит. Но уже год, как стали у нее появляться в его адрес упреки о том, что он игнорирует инфляцию и ничего не предпринимает, чтоб спасти дешевеющие с каждым месяцем рубли из семейных сбережений.

— Объясни, дорогая, что с тобой происходит?

— Ты еще спрашиваешь! Это старье ты считаешь одеждой? Сколько лет я их ношу...

— Но они у тебя как новенькие. Их еще столько же можно носить.

— Если тебе всеравно в чем ходить, то представь себе, мне — нет.

— Ах, вот в чем дело! — рассмеялся Ренат. — Так бы и сказала, а то, видите ли, шубы у нее нет, шапки нет, куртка... — и привлек ее в объятия. — Вот увидешь, дорогая, пойдут хорошо мои дела, я куплю тебе самую теплую шубу и красивую шапку. Пусть их будет у тебя много, раз тебе так хочется. Но пока, извини...

На эти слова Рената, жена сама рассмеялась. И ему показалось, что исчезли все обиды, вызванные малоденжным семейным бюджетом. И ночь, казалось, была страстной и счастливой, не обещающей никаких перемен.

Утром, как обычно, Ренат вышел на пробежку. Никого из учеников не было. Но он уже смирился с этим. «Пусть себе спят», — думал он и сам выполнил свой обычный пятикилометровый кросс, сто раз отжался на кулаках и, приняв дома душ, съел на завтрак овощной салат.

Уже несколько месяцев каждый день до обеда он принимал участие в работах по строительству новой мечети. У него не было строительных специальностей. Он охотно мешал цементный раствор и подавал каменщикам. Таскал кирпичи и заливал бетон в опалубки.

После известных событий по «перестройке» «нерушимого» Союза ССР в Татарстане народ с великим воодушевлением участвовал в деле возрождения религий. Ислам, как самая большая и коренная религия Татарстана возрождалась стремительно.

— Странная вещь — эта «демократия», — говаривали пожилые татары, которые бесплатно целыми днями трудились на строительстве городской мечети. — Вроде бы дали полити-

ческую свободу на вероисповедание, а в то же время эту свободу душат — ценами, по сто и двести крат поднимая цены на товары и продукты питания. И через это нашу молодежь отрывая от мечетей и богослужения вынуждают полностью окунуться в коммерческие дела.

— А что же вы хотели, те же самые коммунисты остались у власти, только названия и партбилеты поменяли, — отвечали им другие.

Однажды перед тренировкой в кабинет тренерской боксерского зала вошли двое богато одетых мужчин.

— Здорово, Ренат, как жизнь, как дела? — спросили они, пытливо вглядываясь в глаза Рената.

Это были его близкие знакомые. Но уже давно Ренат не поддерживал с ними никакой связи. Когда-то они вместе выступали за сборную республики. Потом они резко бросили спорт, а Ренат еще долго выступал за сборную РСФСР и СССР.

— Слава богу, живем по-тихоньку и дела неплохо... — ответил Ренат. — А вы как живете?

— От души!.. Отлично! — ответил один из них. — Слушай, Ренат, давно мы с тобой не веселились... Заскочи сегодня вечером, часов в десять, в наш ресторанчик, потолкуем...

— В десять я уже спать ложусь. И потом я не знаю, о чем можно толковать в ресторане. Я спиртное не пью, а сидеть возле пыхтящих сигаретами не очень приятно...

— Ну смотри, как знаешь, наше дело предложить.

— Спасибо, я занят своими делами, — сказал Ренат и они попрощались.

Ренат не придавал этому визиту никакого значения, хотя и догадывался в общих чертах, о чем могут с ним толковать бывшие друзья по команде, а ныне — рэкетмены.

Прошло два месяца. Вернулся из армии один из его учеников, не из самых талантливых. Дважды перед армией он представлял его на чемпионат республики в весе до 75 кг, дважды он проиграл, не попадая в число призеров.

Но теперь он производил довольно внушительное впечатление рукопашного бойца — десантные войска сделали свое дело...

Он благоговенно вошел в зал и по-детски застенчиво поздоровался со своим первым наставником в искусстве единобо-

рства — Ренатом, что не осталось не замеченным опытным тренером. Это обрадовало Рената: значит дело достижения успеха будет для него нечто сокровенным, без чего невозможно достичь успехов в большом спорте.

За два года армии ученик Рената Идрис Алиханов вытянулся в росте и набрал вес свыше 100 кг.

— Поздравляю с возвращением. Теперь ты в престижном весе, — сказал Ренат.

Он в первую же тренировку изъявил желание работать в паре. Но в его категории никого не было и ребята с опаской оглядывались на него.

Немного побеседовав с ним, Ренат объявил секции, что Идрис внешне производит впечатление, но оно обманчиво.

— То, что практикуют десантники, если даже и на высоком уровне — в перчатках на ринге малоэффективно.

И предложил встать с ним в пару одному из своих учеников, вес которого не превышал 71 кг. Но он был действующим кандидатом в мастера спорта.

Так оно и оказалось. Идрис еле выдержал пять раундов, а тот, еще с другим отстучал три раунда в паре и четыре на мешках.

— Не расстраивайся, — сказал ему Ренат. — Ты практиковал рукопашный без перчаток, подключая ноги, захваты и броски. Это другая динамика и, следовательно, другая утомляемость. Если не будешь пропускать тренировки, быстро втянешься и будешь соответствовать своему весу.

Идрис тренировался серьезно, полностью выкладываясь. И уже недели через три никто из ребят не хотел с ним становиться в пару для тактической работы по заданию. Но тяжелее 75 кг в секции Рената никого не было и он решил давать своим ученикам комбинированные задания:

— Идрис, ты работаешь в своей левосторонней стойке и, кроме передней руки не имеешь права подключить правую. А для тебя, Кюрдюмов, вольный бой на обострение...

Так Ренат сравнивал преимущественные особенности своих учеников для общей пользы. Он видел, как быстро осваивается Идрис и однажды поговорил с ним серьезно о планах выступления на турнирах. Разговор получился обнадеживающий, хотя после недавнего времени Ренат перестал загадывать наперед.

Однажды в субботнее утро жена сказала Ренату, что ей предлагают работу продавщицы в одном крупном коммерческом магазине и сегодня до обеда она должна позвонить своей знакомой, которая набирает продавщиц в этот магазин.

— Все равно нашу «Одежду» закроют или приватизируют. Доводы жены ему показались убедительными и он ей разрешил.

Теперь жена стала возвращаться с работы поздно, пришлось просить родителей Розы забирать детей из садика. Выходные дни в коммерческом были рабочие, а взамен их выходные стали у нее в середине или в начале недели.

— Денег вдвое больше, а хлопот — втрое, — думал он. — Она не виновата. Каждой жене хочется побольше денег приносить в семью и покупать модные одежды.

В глубине души он мечтал совсем оградить ее от работы, но зарплата простого тренера по боксу была маленькой и он стал задумываться о профессиональном ринге.

Благо, родители жены помогали по уходу за детьми, когда они задерживались на работах.

Как обычно, закончив тренировку, Ренат пришел домой. С детьми сидела мать Розы, заботливо ухаживая за ними. Она готовила ужин, так как знала, что дочь поздно возвращается домой.

Вдруг зазвенел телефон и Ренат поднял трубку:

— Дорогой! Я сегодня задержусь немного дольше, тут у подруги день рождения, и мы всем коллективом решили после закрытия магазина — в 21 час — отметить...

— По такому случаю могли бы и раньше закрыть магазин или в обеденный перерыв провести «банкет».

— Ну, пожалуйста, — попросила жена.

— Нет! — ответил он строго и положил трубку.

Мать Розы поняла по его ответу, что у дочери какие-то неурядицы с зятем, хоть это ее сильно волновало, она ничего не спросила у зятя, надеясь, что он сам поправит ее дочь лучше, чем она, умудренная житейским опытом пожилая и несколько отсталая от современного молодежного мышления женщина.

Жена вернулась с работы в плохом настроении. Ее мать, сделав вид, что ничего не заметила, пожелав спокойной ночи, ушла к себе. Она жила через три остановки. Ее муж, Абдурахман Рахимович, последний год до пенсии работал на заводе

«КАМАЗ» слесарем. И каждую субботу посвящал вместе с другими мусульманами строительству городской мечети.

Никогда еще Ренат не видел жену столь расстроенной и он спросил ее:

— Роза, в чем дело, чем ты недовольна?

— Всем недовольна! Вместо того, чтобы бесплатно кирпичи таскать, ты бы лучше деньги зарабатывал, как все нормальные люди!..

— Опомнись, Роза, ты непочтительно касаешься сокровенности нашего народа, нации... А что касается денег, то я тебя откровенно не понимаю. Тебе что, денег не хватает?!

Слава Всемилостливому Аллаху! У нас есть и кушать, и одеваться, и в доме не хуже, чем у других. Да и денег почти каждый месяц откладываем...

— Попробуй тогда на отложенные деньги купить мне сапоги и что с них останется?

— Пусть ничего не останется, только перестань себя вести так.

— И это говоришь ты?! Ревнивец!

Это была первая фраза за шесть лет совместной жизни, которая по-настоящему его задела. Он никогда ее не ревновал и не представлял себя в этой роли. Он любил ее по-настоящему, как любят честные мужчины. И тут он вспомнил, как случайно с ней познакомился на свадьбе своего друга, она была из числа приглашенных со стороны невесты. Другие тогда на нее заглядывались, а он не смел встретиться с ней взглядом и лишь изредка украдкой рассматривал ее. Она была одета в красивое платье вишневого цвета и веселилась вместе со всеми.

Он был приятно удивлен, когда она, неожиданно оторвавшись от подруг, оказалась возле него и с лукавым озорством проговорила:

— Я знаю тебя, ты знаменитый спортсмен, только я вот забыла, как тебя зовут...

И пока он соображал как назвать ей свое имя, добродушно поверив ее словам, она исчезла, так же неожиданно, как и появилась.

Но в этот вечер, после шести лет замужества, глядя на лицо мужа после своих слов, Роза осеклась и попыталась исправить положение. Ренат, ничего не ответив на ее реплику, вонзил в нее пристальный взгляд. Она пробовала говорить с ним

о других вещах, но это мало помогло. Он все еще продолжал молчать.

— Что ты так задумался, дорогой? — спросила она.

— К сожалению, оказывается, есть над чем задуматься, — ответил он.

Ты что-то говорила о нормальных людях. Ответь мне, пожалуйста, где ты видела, чтобы нормальная женщина в коммерческих магазинах после закрытия присутствовала, что там у вас банкет или девичник, неважно?..

— А что тут такого, это нормально!..

— Значит, ты и впредь можешь по таким поводам устраивать мне сцены?..

Она молчала.

— Так вот знай, Роза. Мы с тобой не французы, чтобы ты решила, что для нас нормально! Ясно тебе я излагаю! — повысив голос спросил он сурово.

— Хорошо, пусть будет по-твоему! — сдалась Роза.

— Кстати, что это за магазин, чем вы торгуете?..

Роза стала рассказывать, но Рената это мало удовлетворило, и он, сказав, что завтра сам посмотрит, прекратил разговор.

На следующий день он раньше обычного закончил работать на строительстве мечети, и на автобусе поехал в магазин, где работала его жена.

Магазин оказался довольно большой и богатый, чем он себе предполагал. Большинство продавщиц были молоденькие и довольно симпатичные девушки. Роза весело представила двум девушкам, что работали в ее отделе своего мужа.

— Очень приятно, — ответили они, улыбаясь, на французский манер.

Ренат зашел в кабинет заведующей поинтересоваться, кто владелец. Заведующая была интеллигентная и по-административному солидная женщина лет сорока. Она произвела на Рената впечатление порядочной женщины. Он сам ей представился:

— Позвольте с вами познакомиться, меня зовут Ренат. Я работаю тренером, а моя жена Роза работает у вас.

— Очень приятно. А меня зовут Лариса Михайловна. Роза прекрасная женщина, и как работник она у нас одна из лучших, — сказала заведующая.

— Простите за любопытство, кто владелец этого магазина?

— Мы относимся к малому предприятию «Стимул». Председатель и владелец — Мустафаев Сергей Рафшалович.

«Как тесен мир», — промелькнуло в голове. А заведующей сказал:

— Ну, что ж, очень хорошо. — И попрощавшись, вышел из магазина.

На тренировке он дал задание боксерам и до самого конца не выходил из своего кабинета.

Мустафаев Сергей, это был тот человек, который несколько месяцев назад со своим «корешом» по рзкету предлагал по-толковать в «его» ресторане. А теперь оказывается, жена уже работает в его «владениях».

Вечером Ренат ни слова не сказал жене о своих мыслях по поводу места ее работы. Как обычно она пришла с работы, когда мать Розы уложила детей спать. Но все свои мысли теперь он направил на то, чтобы раздобыть деньги и, освободив жену от работы, оставить дома с детьми...

«Но как?» — задавал он себе вопрос. Он был убежден, что лучше подохнуть с голоду, чем воровать или «обвешивать» кого-то «данью», на что и уговаривали его не раз «дружки» Мустафаева.

Олимпийская золотая медаль в копилку Татарстанского спорта незаметно отошла на второй план. Кроме профессионального ринга другой перспективы он не видел.

Идрис регулярно по утрам выходил с Ренатом на пробежки и боксерская форма его быстро шла в рост. Заканчивался январьский цикл тренировок. Идрис чувствовал себя великолепно — хоть головой в прорубь ныряй.

— Идрис, тебе не нужны деньги, т.е. у тебя нет материальных проблем? — спросил Ренат.

— Нет, а что?.. — не понял он тренера.

— Ты знаешь о размерах оплаты на профессиональном ринге?

— Знаю, что много, но точно сколько они получают, я не знаю. Вот футболисты получают много, до пяти миллионов...

— Это мало по сравнению с «профи». И потом, у футболистов контракты через клубы, основную часть которого забирает клуб, и контракты на сезоны или годы, в течение которых им из этих денег выплачивают зарплату. А в «профи» в любое время, если удастся заполнить высокое место в рейтинге.

Провел бой, получи свои деньги сполна, указанные в контракте.

Пока рекордную сумму не только для бокса, но и для всего спорта сорвал Дуглас в бою за защиту абсолютного чемпионского звания против Эвандера Холифилда, который выиграл нокаутом.

— А как это, если он проиграл? — удивился Идрис.

— Очень просто. Двадцать четыре миллиона долларов, «как с куста» он заполучил, проиграв нокаутом, кажется в третьем раунде, но точно помню, что Дуглас нарвался на удар снизу по «бороде».¹

— А сколько же получил Холифилд?

— Около восьми миллионов.

— Долларов?!

— Конечно! Что же еще? — и впервые Ренат сам почувствовал антипатию к рублю.

— Астагъфирулла, — произнес он вслух невольно, ругая себя за подлое чувство.

— Что? — не понял его Идрис.

— Ничего, — ответил он и пояснил: — Астагъфируллах, в переводе с арабского означает «Прости меня Господи». Ты не знал?

— Нет.

— Это надо знать. Мы ведь на земле этой живем не вечно. И если Всемилостивый и Милосердный Аллах нам не поможет, больше не у кого принимать защиту. Кстати, почему по пятницам ты не приходишь в мечеть на общественную молитву? Или ты не знаешь, что это обязанность каждого мусульманина?

— Знаю, но еще не выучил молитвы.

— Все равно, надо приходиться.

В это утро кросс получился медленный. Потом молча стали разминаться. Разогрев вращениями суставы, Ренат по обыкновению легко отжался на кулаках сто раз, Идрис с трудом дотянулся до шестидесяти.

— Перестань есть мясо и все соленое, и после тренировки не ужинай. Тогда ты сможешь не пить воду и через неделювторую отожмешься сто и более раз, — наставлял Ренат.

¹ в боксерском лексиконе, «по бороде» — значит по нижней челюсти.

Так и было. На десятый день Идрис отжался сто раз.

— Профи делают разную ставку в плане общефизической подготовки. Кто на массу с тяжестями, кто на скорость... Но мы попробуем поймать — путь гармонии скорости и массы, чтоб у нас получилась взрывная сила...

Они уже решили готовиться к профессиональному рингу, и Ренат в месяц по два раза возил его в Казань для учебных боев.

Дела шли как нельзя лучше. Идрис оказался непривередлив к пище, и Ренату удалось прочистить старинным методом через диету организм Идриса. И он стал показывать чудеса на ринге.

— Главное,— наставлял Ренат, — чистота помыслов. Не думай о перспективах,— слава, деньги... Запомни, твой враг — это тщеславие. И пока ты будешь побеждать, рост мастерства не прекратится. Деньги для нас — это всего лишь заработок, но, и показатель уровня. От этого никуда не деться.

Ренат с головой окунулся в намеченный план и почти забыл о владельце магазина. Мустафаев хотел привлечь Рената к некоторым своим делам потому, что Ренат знал о некоторых крупных преступлениях, которые совершил Мустафаев со своими «дружками». И он боялся, что рано или поздно Ренат может выступить как свидетель или даст информацию органам правопорядка. Мустафаеву казалось, он может спать спокойно после того, как Ренат сам будет замешан в каком-нибудь «деле»... Видя, что это невозможно, он взялся за его жену. Это по его инициативе Розе предложила работу с вдвое большим окладом Лариса Михайловна. Но Ренат не ошибся в своем благоприятном впечатлении о ней. Она была порядочным человеком, пока не попала на «крючок» Мустафаеву.

Настал март. Седьмое число. А Ренат и не помнил, что существует еще такой праздник, как Восемье Марта.

Мустафаев зашел в свой магазин. Лариса Михайловна встала со своего кресла. У нее был довольно просторный кабинет, обставленный по последнему «визгу» рекламных компаний, импортной дорогой мебелью.

— Позови мне Розу и останься в отделе... — сказал Мустафаев.

Роза тихо вошла и растерянно смотрела на владельца магазина.

— Привет, Розочка, — сказал он.

— Привет.

— Иди ко мне, я приготовил тебе подарок, — протянув колечко с маленькими бриллиантами, он впился в нее своим взглядом.

Ее высокая грудь стала томно вздыматься. И он коснулся до ее удивительно красивых округлых бедер. Красивое лицо выражало борьбу сумрачных и светлых чувств. Она легко попыталась отстраниться, но он быстро привлек ее к себе и, повалив на диван, стал покрывать лицо поцелуями. Она вырвалась и быстро вышла из кабинета.

Роза уже несколько раз была на грани, но в последние моменты — не решалась.

Через полчаса Лариса Михайловна снова позвала ее, и снова она пришла...

Глядя на нее хищными глазами, он мысленно задавался вопросами. «Ну что ты, сука, ломаешься, если бы не хотела... не пришла бы...», а ей, поддельвая слащавое выражение на лице, сказал:

— Ну что ты, Розочка, ты же знаешь, как я к тебе отношусь... Если не хочешь — я тебя не трону. Присядь, пожалуйста. — И, налив два фужера шампанского, подвинул к ней оставленный ею на столе подарок.

— Что я скажу мужу, когда он спросит: «Откуда?».

— У-у, какие пустяки тебя волнуют. — И, достав из шикарного пиджака бумажник, вытащил оттуда около десяти стодолларовых банкнот. — Деньги зато не пахнут. Возьми их и трать так, чтоб комар носа не подточил, а не то, что дебилый от бокса твой муж. Разве это так трудно?

Она медленно покачала головой и представила себе, что было бы, если б Ренат услышал эти слова...

— Не могу, — сказала она и ушла.

Вечером, как только пришла с работы раньше, чем обычно, при матери, которая еще не успела уйти, Роза закатила настоящий скандал.

— Что ты за человек! Другие цветы дарят, брилики разные, а ты даже не поздравляешь с Восьмым Мартом...

— Что ты, кызым, успокойся, разве можно так с мужем разговаривать, — вмешалась ее мать.

Ренат дал выговориться своей жене и потом, взяв ее за локоть, отвел в спальню.

— Ты забыла, что я тебе напоминал: мы не французы и не

немцы! Даже среди русских немало таких людей, которые презирают этот день и нисколько не считают его праздником. А мы с тобой — татары! Почему должны идти на поводу у психически ненормальной женщины — Клары Цеткин, из-за политических выступлений коммунистам пришедшего в дурацкую голову объявить этот день — «праздником». Может завтра жен объявят общими, в истории такие попытки уже предпринимались, так что, мы и это признаем?!

Мать Розы слышала слова зятя в другой комнате, но не осмеливалась нарушить добрые традиции шариата, которых безоговорочно соблюдал отец Розы — Абдурахман Рахимович.

— Я не знаю никакой Клары Цеткин и причем тут политика! — закричала отчаянно Роза. — Французы тоже люди, сто раз культурнее, чем мы. И мне плевать — татарка я или нет!... Я хочу праздни... — не успела она выговорить.

Ренат не сдержался. Он врезал пощечину, от которой она рухнула на ковер. Услышав звук пощечины и падающего тела, заскочила в их комнату мать Розы.

— Что вы, дети мои, с ума сошли, что ли? — запричитала она, проливая слезы. — Больше не бей ее, Ренат, умоляю тебя.

От этого шума проснулись дети и забежали в спальню родителей. Он, ничего не ответив теще, вышел на кухню.

Минуты три-четыре Роза была без сознания. Потом долго не могла прийти в себя. Но мать Розы уложила снова внука и внучку спать, дала дочери наставления не спорить с мужем, подумать о детях и, вытирая слезы, ушла к себе домой.

Дома она рассказала о случившемся мужу.

— Если он ударил ее за эти слова — то он молодец, мужчина настоящий! — сказал отец Розы. — Знаю я вас, б...й, вам только дай свободу... вы каждый день будете отмечать, как Восьмое Марта и на головах стоять.

— Мне и даром не нужен 8 Марта, меня-то зачем ругаешь?

— Я не тебя ругаю, а женщин, которые хотят слишком много свободы, — ответил жене Абдурахман Рахимович.

Недели две не сходил синяк чуть ли не на всю щеку у Розы.

— Все! Хватит тебе работать, будешь дома сидеть и детей воспитывать, — сказал ей Ренат. — Слава Всевышнему, мы с голоду не умираем. А у многих и того нет, что есть у нас.

«Владелец» магазина, узнав, что Ренат избил жену, от Ларисы Михайловны, подумал, что ему известно о том, что он

добивался Розы и со своими «друзками» поджидал его на пути, по которому Ренат ходил на работу и домой.

В этот день закончился старый цикл тренировок для Идриса, и наставления, которые не успел дать ему в зале, будучи занятым и другими учениками, Ренат разъяснял Идрису по пути домой. И хотя Идрис жил в другой части города, он решил проводить тренера. Вдруг они заметили шикарную машину — иномарку, и Мустафаев вышел им навстречу.

— Привет, Ренат, надо поговорить.

— Пожалуйста!.. — Ренат откровенно удивился и подумал, что — ему продавщиц не хватает?..

Было уже темно, но на проспекте ярко горели фонари. Мустафаев попросил Рената отойти в сторону. Идрис остался на месте и отметил для себя, что в машине сидят еще трое.

— Ренат, мы хорошо знаем друг-друга. Когда-то вместе выступали.. Твоя жена хорошо работала в моем магазине, там неплохие деньги.. А ты ее избил, да еще и на работу не пускаешь..

Он хотел продолжить монолог, целью которого являлось выяснить, знает ли Ренат о том, что он добивался его жены, но Ренат перебил его:

— А почему тебя это интересует?!

— Но, как... Мы же друзья, я желаю тебе хорошего...

— Ошибаешься! Мы — не друзья. А теперь пошел прочь от меня, и, если ты еще осмелишься вмешиваться в мою жизнь, я разломаю тебе кости.

Похоже, Мустафаев ожидал такой оборот. Он вытащил из-за пазухи пистолет «Макарова» и, философски улыбаясь, направил на Рената:

— Если было бы за что, я бы тебя пристрелил или поручил бы кому-нибудь из заезжих «гастролеров»... Но я думаю, между нами нет вражды, или есть? Объясни. До меня что-то не доходит...

Мустафаев явно рассчитывал, что Ренат отступится и, наконец, попадет под его влияние. Но вместо этого мощнейший удар правой с боку в висок нанес Ренат, молниеносно уходя в сторону с шагом правой ноги. Владелец магазина рухнул на землю, в глубоком нокауте, выронив пистолет. Из машины выскочили трое, но Ренат уже поднял пистолет и передернул ствол.

— Стоять сволочи! И давайте-ка по порядку, что вы от меня хотите?!

— Да ты что, Ренат, все нормально. Мы просто с ним ехали.

Увидели тебя и остановились.

— Если еще раз остановитесь на моем пути, ноги переломаю, сволочи! Я не стану играть с вами в мафиозные игры, подниму людей. Изобью дубинками, что никакие врачи не помогут, — сказал Ренат и, спрятав пистолет в карман, сказал готовому к бою ученику:

— Пошли. Эти сволочи все поняли..

— Дай я их по одному разу стукну! — запротестовал Идрис.

— Не стоит.. Пошли, — сказал твердо учитель и ученик послушался.

Наступила весна. Стали появляться разные птицы, и солнце сильнее грело. Теплые южные ветры в Набережных Челнах нагоняли белые облака, которые изредка, мрачней, обливались на землю дождем.

Ренат уже давно начал по два раза в день тренировать Идриса и совершенно забыл о прежней работе Розы. Теперь она сидела дома и воспитывала детей, изредка адресуя реплики своему мужу, на что он улыбался и отвечал ей тем же:

— Ты не голодна?! Поскольку раз в день желаете менять наряды?!

Это забавляло ее и скандалов больше никаких не возникало.

Однажды, возвращаясь от родителей Розы, он случайно встретил на улице Ларису Михайловну. Она очень обрадовалась встрече. Они вежливо поздоровались, и Ренат расспросил о здоровье, о семье... Она стала рассказывать, с удовольствием подчеркивая, что Мустафаев почти неделю лежал в больнице. Совершенно машинально у нее выскочила фраза: «Сразу отбилась охота лапать чужих женщин», — и осеклась. Но было поздно — Ренат ухватил не только слова и возможные подтекстные смыслы, но и интонацию голоса, выражение лица.

— Что, он раньше лапал чужих женщин?..

— Нет. Я имела в виду... То есть, я хотела сказать, — заливая краской на лице, — пыталась исправить... но это еще больше усугубило положение, в которое попал честолюбивый человек.

Когда он пришел домой, жена поставила перед ним обед, но он молчал, не прикасаясь к пище.

— Что случилось? Ты никогда прежде на меня так не смотрел..

— Ты никогда прежде не была столь противной!.. — ответил он.

Она заплакала и стала клясться, что не изменяла ему. Она пыталась объяснить, что и как происходило, как «владелец» магазина ее добивался, но это только усугубляло положение.

Наконец, он вынес свое решение:

— Плакать будешь в Мексике вместе с «богатыми...», а здесь, слава Аллаху, пока еще Татария! Убирайся. Уходи. Я не желаю, чтобы ты больше прикасалась к моим детям.

Она, рыдая, просила простить. Но он не мог и не хотел. Он сурово предупредил ее:

— Если вздумаешь на современный манер через суд забрать у меня детей, переломаю тебе кости или утоплю в реке.

Утром он увез детей к своим родителям в деревню.

Когда вернулся, приходила мать Розы просить простить ее дочь. Она в слезах уверяла его, что ее дочь не может изменить. И что она сама не сможет жить без внука и внучки.

Но Ренат был непоколебим.

— Никто из вас, пока они не вырастут, не будет видеться с детьми, — и сдержанно, но сухо попросил ее покинуть этот дом.

В мечети пошел слух об этой новости. В пятницу, после общественной молитвы мулла-имам мечети попросил Рената задержаться для беседы. Отец Розы был там. Он сидел на полу, убитый горем. Тяжело подняв голову, он посмотрел на Рената.

— Ассаламу алейкум! (Мир прекрасный вам от Аллаха).

— Ваалейкум салам! (И вам столь же прекрасный мир).

Мулла, имам мечети, сказал:

— Мы слышали о той беде, которая внезапно обрушилась на всех ваших родичей. Я не знаю никого из благочестивых, кто бы его спокойно, без страданий перенес. Но нельзя забывать, в каком государстве мы жили. Вера в Создателя земли и неба и в День Его Страшного Суда стало мифическим повествованием для большей части молодежи. Невозможно, да и нельзя с верующих мусульман Татарстана требовать то, что требуется в других странах, где исповедуется Ислам, как официальная государственная религия.

Вот я привожу тебе священный Коран и хадисы Пророка (да благославит и приветствует его Аллах!). И на этих священных основаниях я подтверждаю, что ты прав в своем решении, но если ради твоего прощения дочь Абдурахмана согласна на всю отведенную ей Господом нашим жизнь исполнять фарз Аллаха, то я, имам мечети, на основании священ-

ных аятов Корана и хадисов Пророка (да благославит и приветствует его Аллах!), заявляю тебе, что ты обязан простить и принять в свой дом дочь Абдурахмана, если даже твои предположения не ошибочны. Но Аллах — Владыка прощения и мучительного наказания знает правду и воздаст каждому человеку, как Он того пожелает.

Если же ты не простишь и не примешь, принудить тебя к этому ни один человек не имеет права. Законы фикха (исламской юриспруденции) оставляют за тобой это право, но я обязан тебя предупредить, что в этом случае ты берешь на себя великий грех.

— Я выслушал вас, почтеннейший имам-хазрат. Слова ваши истиной от Аллаха тронули мое сердце. Но как же она теперь станет выполнять фарз Аллаха, когда я три года ее наславлял и она не выучила ни одной молитвы?

— Вот отец ее свидетельствует, что, когда дочь узнала решение на ее беду по законам шариата, она выучила все необходимые молитвы и согласилась выполнять фарз Аллаха, — ответил имам.

— Если это так, то я согласен принять ее, — сказал Ренат.

В тот же день произвели снова обряд обручения и Роза вернулась к своему мужу, перед которым она не скрывала слезы счастья.

Привезли из деревни от родителей Рената дочку и сына. И Роза больше не возражала желанию мужа родить еще детей.

— Чем больше детей, тем больше будет жена послушной мужу, — говорили в старину татары.

Уже больше ничто не отвлекало его от любимой работы — подготовки к боям с профессионалами, своего ученика.

В конце августа Ренат начал выставлять в восточно-европейском рейтинге Идриса. Он оказался талантливым бойцом. Один за другим отправлял он в нокаут своих соперников и к весне следующего года состоялся крупный турнир в Америке.

Из Америки Ренат вернулся с победой своего воспитанника и привез столько долларовых банкнот, сколько Роза и во сне не видела.

— Пойдем, дорогая, на базар, сегодня воскресенье, — уже без шуток сказал Ренат своей жене. — Я куплю тебе самую теплую шубу и сколько захочешь золотых украшений с разными бриллиантами.